

MUHANDISLIK & IQTISODIYOT

*ijtimoiy-iqtisodiy, innovatsion texnik,
fan va ta'limga oid ilmiy-amaliy jurnal*

№12

2025
dekabr

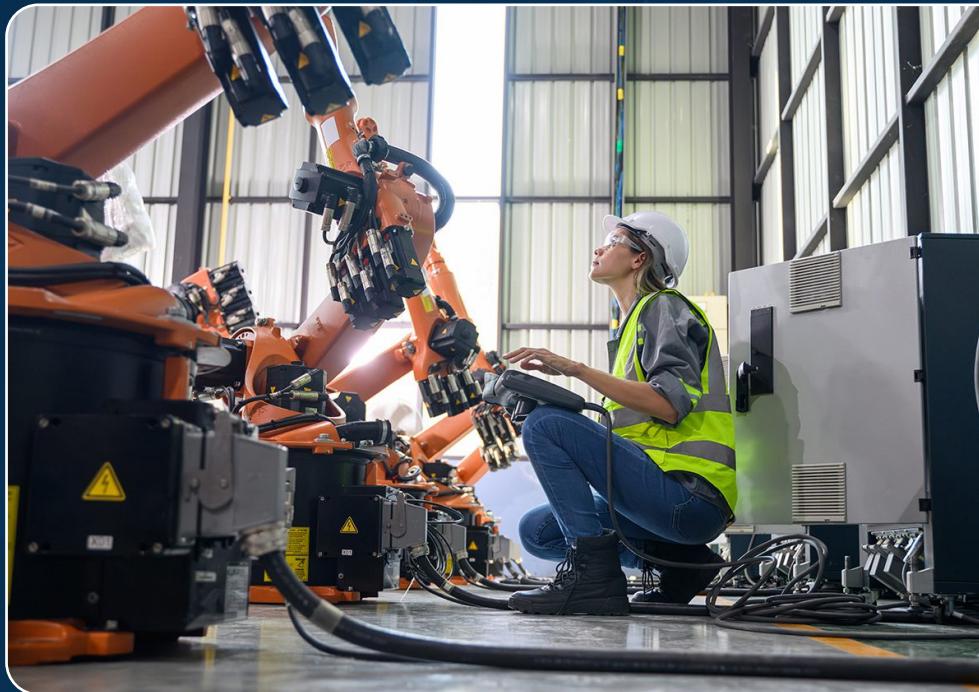

Milliy nashrlar

OAK: <https://oak.uz/pages/4802>

05.00.00 - Texnika fanlari

08.00.00 - Iqtisodiyot fanlar

Google
Scholar

OPEN
ACCESS

ULRICHSWEB™
GLOBAL SERIALS DIRECTORY

Academic
Resource
Index
ResearchBib

ISSN
INTERNATIONAL
STANDARD
SERIAL
NUMBER
INTERNATIONAL CENTRE

CYBERLENINKA

OpenAIRE

ROAD

INDEX COPERNICUS
INTERNATIONAL

BASE

Crossref

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN: 3060-463X

РЭУ.РФ
Российский экономический университет
имени Г.В. ПЛЕХАНОВА
ТАШКЕНТСКИЙ ФИЛИАЛ

TDIU
TOSHKENT DAVLAT IQTISODIYOT UNIVERSITETI
1931

TDTU
TOSHKENT DAVLAT TEKHNIKA UNIVERSITETI

TDTU
TOSHKENT DAVLAT TEKHNIKA UNIVERSITETI
1955

TDTU
TOSHKENT DAVLAT TEKHNIKA UNIVERSITETI
1955

TDF
TOSHKENT DAVLAT
TRANSPORT UNIVERSITETI

TDT
TOSHKENT
AKTIVISTIKA - QURILISH UNIVERSITETI

TQI
TOSHKENT KIYOG - TEKNOLOGIYA INSTITUTI
1991

TZPI
TOSHKENT POLITEKNIKA INSTITUTI
1931

muhandislik & iqtisodiyot

ijtimoiy-iqtisodiy, innovatsion texnik,
fan va ta'limga oid ilmiy-amaliy jurnal

Bosh muharrir:

Zokirova Nodira Kalandarovna, iqtisodiyot fanlari doktori, DSc, professor

Bosh muharrir o'rinosari:

Shakarov Zafar G'afforovich, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori, PhD, dotsent

Tahrir hay'ati:

Abduraxmanov Kalandar Xodjayevich, O'z FA akademigi, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Sharipov Kongratbay Avezimbetovich, texnika fanlari doktori, professor

Maxkamov Baxtiyor Shuxratovich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Abduraxmanova Gulnora Kalandarovna, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Shaumarov Said Sanatovich, texnika fanlari doktori, professor

Turayev Bahodir Xatamovich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Nasimov Dilmurod Abdulloyevich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Allayeva Gulchexra Jalgasovna, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Arabov Nurali Uralovich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Maxmudov Odiljon Xolmirzayevich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Xamrayeva Sayyora Nasimovna, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Bobonazarova Jamila Xolmurodovna, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Irmatova Aziza Baxromovna, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Bo'taboyev Mahammadjon To'ychiyevich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Shamshiyeva Nargizaxon Nosirxuja kizi, iqtisodiyot fanlari doktori, professor,

Xolmuxamedov Muhsinjon Murodullayevich, iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent

Xodjayeva Nodiraxon Abdurashidovna, iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent

Amanov Otabek Amankulovich, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent

Toxirov Jaloliddin Ochil o'g'li, texnika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Qurbanov Samandar Pulatovich, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Zikriyoyev Aziz Sadulloyevich, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Tabayev Azamat Zaripbayevich, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Sxay Lana Aleksandrovna, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent

Ismoilova Gulnora Fayzullayevna, iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent

Djumaniyazov Umrbek Ilxamovich, iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent

Kasimova Nargiza Sabitjanovna, iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent

Kalanova Moxigul Baxritdinovna, dotsent

Ashurzoda Luiza Muxtarovna, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Sharipov Sardor Begmaxmat o'g'li, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Sharipov Botirali Roxataliyevich, iqtisodiyot fanlari nomzodi, professor

Tursunov Ulug'bek Sativoldiyevich, iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), dotsent

Bauyedtinov Majit Janizaqovich, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti dotsenti, PhD

Botirov Bozorbek Musurmon o'g'li, Texnika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Sultonov Shavkatjon Abdullayevich, Kimyo fanlari doktori, (DSc)

Jo'raeva Malohat Muhammadovna, filologiya fanlari doktori (DSc), professor.

muhandislik & iqtisodiyot

ijtimoiy-iqtisodiy, innovatsion texnik,
fan va ta'limga oid ilmiy-amaliy jurnal

- 05.01.00 – Axborot texnologiyalari, boshqaruv va kompyuter grafikasi
- 05.01.01 – Muhandislik geometriyasi va kompyuter grafikasi. Audio va video texnologiyalari
- 05.01.02 – Tizimli tahlil, boshqaruv va axborotni qayta ishlash
- 05.01.03 – Informatikaning nazariy asoslari
- 05.01.04 – Hisoblash mashinalari, majmualari va kompyuter tarmoqlarining matematik va dasturiy ta'minoti
- 05.01.05 – Axborotlarni himoyalash usullari va tizimlari. Axborot xavfsizligi
- 05.01.06 – Hisoblash texnikasi va boshqaruv tizimlarining elementlari va qurilmalari
- 05.01.07 – Matematik modellashtirish
- 05.01.11 – Raqamli texnologiyalar va sun'iy intellekt
- 05.02.00 – Mashinasozlik va mashinashunoslik
- 05.02.08 – Yer ustii majmualari va uchish apparatlari
- 05.03.02 – Metrologiya va metrologiya ta'minoti
- 05.04.01 – Telekommunikasiya va kompyuter tizimlari, telekommunikasiya tarmoqlari va qurilmalari. Axborotlarni taqsimlash
- 05.05.03 – Yorug'lik texnikasi. Maxsus yoritish texnologiyasi
- 05.05.05 – Issiqqlik texnikasining nazariy asoslari
- 05.05.06 – Qayta tiklanadigan energiya turlari asosidagi energiya qurilmalari
- 05.06.01 – To'qimachilik va yengil sanoat ishlab chiqarishlari materialshunosligi

- 05.08.03 – Temir yo'l transportini ishlatalish
- 05.09.01 – Qurilish konstruksiyalari, bino va inshootlar
- 05.09.04 – Suv ta'minoti. Kanalizatsiya. Suv havzalarini muhofazalovchi qurilish tizimlari
- 10.00.06 – Qiyoziy adabiyotshunoslik, chog'ishtirma tilshunoslik va tarjimashunoslik
- 10.00.04 – Yevropa, Amerika va Avstraliya xalqlari tili va adabiyoti
- 08.00.01 – Iqtisodiyot nazariyasi
- 08.00.02 – Makroiqtisodiyot
- 08.00.03 – Sanoat iqtisodiyoti
- 08.00.04 – Qishloq xo'jaligi iqtisodiyoti
- 08.00.05 – Xizmat ko'ssatish tarmoqlari iqtisodiyoti
- 08.00.06 – Ekonometrika va statistika
- 08.00.07 – Moliya, pul muomalasi va kredit
- 08.00.08 – Buxgalteriya hisobi, iqtisodiy tahlil va audit
- 08.00.09 – Jahon iqtisodiyoti
- 08.00.10 – Demografiya. Mehnat iqtisodiyoti
- 08.00.11 – Marketing
- 08.00.12 – Mintaqaviy iqtisodiyot
- 08.00.13 – Menejment
- 08.00.14 – Iqtisodiyotda axborot tizimlari va texnologiyalari
- 08.00.15 – Tadbirkorlik va kichik biznes iqtisodiyoti
- 08.00.16 – Raqamli iqtisodiyot va xalqaro raqamli integratsiya
- 08.00.17 – Turizm va mehmonxona faoliyati

Ma'lumot uchun, OAK

Rayosatining 2024-yil 28-avgustdagagi 360/5-son qarori bilan "Dissertatsiyalar asosiy ilmiy natijalarini chop etishga tavsiya etilgan milliy ilmiy nashrlar ro'yxati" ga texnika va iqtisodiyot fanlari bo'yicha "Muhandislik va iqtisodiyot" jurnali ro'yxatga kiritilgan.

Muassis: "Tadbirkor va ishbilarmon" MChJ

Hamkorlarimiz:

1. Toshkent shahridagi G.V.Plexanov nomidagi Rossiya iqtisodiyot universiteti
2. Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
3. Toshkent irrigatsiya va qishloq xo'jaligini mexanizatsiyalash muhandislari instituti" milliy tadqiqot universiteti
4. Islom Karimov nomidagi Toshkent davlat texnika universiteti
5. Muhammad al-Xorazmiy nomidagi Toshkent axborot texnologiyalari universiteti
6. Toshkent davlat transport universiteti
7. Toshkent arxitektura-qurilish universiteti
8. Toshkent kimyo-teknologiya universiteti
9. Jizzax politexnika instituti

MUNDARIJA

RASMIY RIVOJLANISH YORDAMI (OFFICIAL DEVELOPMENT ASSISTANCE, ODA) ORQALI O'ZBEKISTONDA DAVLAT MOLIYASINI BOSHQARISH (PUBLIC FINANCIAL MANAGEMENT, PFM) TIZIMINI TAKOMILLASHTIRISH	24
Pulatov Dilshod Haqberdiyevich, Ulug'ova Maftunabonu To'lqinovna	
INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN LEADING WHEAT-PRODUCING COUNTRIES.....	28
Turayeva Gulizahro	
BLOKCHEYN TIZIMLARI UCHUN XESH FUNKSIYALARNI TANLASH MEZONLARI VA SAMARADORLIK KO'RSATKICHLARI TAHLILI	32
Abduraximov Baxtiyor, Allanov Orif, Turdibekov Baxtiyor	
RIVOJLANGAN DAVLATLAR TAJRIBASI ASOSIDA KICHIK KORXONALarda ISHLAB CHIQARISHNI SAMARALI TASHKIL ETISH MODELLARI: NAMANGAN VILOYATI MISOLIDA	39
Xonto'rayev Obbosxon Kamolxon o'g'li	
ISSIQLIK AKKUMULYATORINING RAZRYADLANISH JARAYONIDA SUYUQLIK QATLAMLARIDA HARORAT TAQSIMLANISHINING BIR O'LCHOVLI MODELI	43
B.A. Hikmatov, M.S. Mirzayev	
ISLOM MOLIYASI TAMOYILLARI ASOSIDA YASHIL LOYIHALARNI MOLIYALASHTIRISH IMKONIYATLARI.....	49
Safarova Nasiba Gulmurod qizi	
ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ В ОБУЧЕНИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ	54
Даниярова Улбосын Куатбаевна	
YANGI TURDAGI IKKI QATLAMLI TRIKOTAJ TO'QIMALARI KO'RSATKICHLARINI KOMPLEKS BAHOLASH	58
Ergasheva Rashida Abdug'aniyevna	
HALQALI YIGIRISH MASHINASIDA BURAM UCHBURCHAGNING IP UZILISHIGA BOG'LIQLIGINI TADQIQI.....	62
Soliyev Azizbek Kamoldinovich	
НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТУРИЗМА 2030: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА	69
Голышева Елена Вячеславовна	

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТУРИЗМА 2030: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА

Голышева Елена Вячеславовна

Доктор PhD, старший научный сотрудник

Научно-исследовательского института развития туризма при

Комитете туризма Республики Узбекистан, доцент кафедры

«Управление и туризм» Национального исследовательского университета

«Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства»

ORCID:0000-0001-7679-0406, golisheva_elena@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу ключевых глобальных тенденций развития туризма на горизонте до 2030 года и оценке их стратегической значимости для Узбекистана. Методологическая база включает тренд-анализ, исследование политик (policy analysis), сопоставление международных стратегий (UN Tourism, OECD, WTTC, WEF) и анализ институциональных факторов развития туристских систем. Выявлены пять определяющих мегатрендов: технологическая конвергенция и цифровизация, переход к устойчивым и nature-positive моделям, фрагментация спроса и рост нишевых сегментов, усиление региональных туристских хабов и экономика впечатлений. На основе их импликаций сформулированы стратегические ориентиры для Узбекистана, акцентирующие развитие цифровой экосистемы, экологичных продуктов, диверсификацию рынка, полицентрическое развитие дестинаций и интеграцию сообществ. Предложенные рекомендации могут стать содержательным ядром Маркетинговой стратегии Узбекистана на зарубежных рынках до 2030 года.

Ключевые слова: глобальные тренды, стратегические ориентиры, Узбекистан, устойчивое развитие, цифровизация, нишевые сегменты, туристская политика, маркетинговая стратегия.

Annotatsiya. Maqola 2030-yilgacha bo'lgan davrda jahon turizmining rivojlanishiga ta'sir ko'rsatayotgan asosiy global tendensiyalarni tahlil qilish va ularning O'zbekiston uchun strategik ahamiyatini baholashga bag'ishlangan. Tadqiqot metodologiyasi trend-tahlil, siyosat tahlili (policy analysis), xalqaro strategiyalarni solishtirish (UN Tourism, OECD, WTTC, WEF) hamda turizm tizimlarining institutsional omillarini o'rganishga asoslanadi. Tahlil natijasida besh asosiy megatendensiya aniqlangan: texnologik konvergensiya va raqamlashtirish, barqaror va "nature-positive" modellariga o'tish, talabning fragmentatsiyasi va tor yo'nalishli segmentlarning o'sishi, mintaqaviy turizm xablarining kuchayishi hamda taassurotlar iqtisodiyotining rivojlanishi. Ushbu megatendensiyalarning O'zbekiston sharoitlariga ta'siri asosida raqamli turizm ekotizimini rivojlantirish, ekologik mahsulotlarni kengaytirish, bozorni diversifikatsiya qilish, politsentrik destinasiyalarni shakllantirish va jamoalarni turizm jarayonlariga integratsiya qilishga qaratilgan strategik yo'nalishlar taklif etilgan. Keltirilgan tavsiyalar O'zbekistonning 2030 yilgacha mo'ljallangan xalqaro turizm bozorlari uchun Marketing strategiyasining asosiy tarkibiy qismi bo'lishi mumkin.

Kalit so'zlar: global tendensiyalar, strategik yo'nalishlar, O'zbekiston, barqaror rivojlanish, raqamlashtirish, tor yo'nalishli segmentlar, turizm siyosati, marketing strategiyasi.

Abstract. The article examines the key global trends shaping tourism development towards 2030 and assesses their strategic implications for Uzbekistan. The methodological framework integrates trend analysis, policy analysis, comparative review of international strategies (UN Tourism, OECD, WTTC, WEF), and an assessment of institutional drivers of national tourism systems. Five major megatrends are identified: technological convergence and digitalization, the shift toward sustainable and nature-positive models, demand fragmentation and the emergence of niche segments, the strengthening of regional tourism hubs, and the rise of the experience economy. Based on these implications, the study formulates strategic directions for Uzbekistan, emphasizing the development of a digital tourism ecosystem, environmentally responsible products, market diversification, polycentric destination development, and community integration. The proposed recommendations may serve as a core component of Uzbekistan's Marketing Strategy for international tourism markets up to 2030.

Keywords: global trends, strategic orientations, Uzbekistan, sustainable development, digitalization, niche segments, tourism policy, marketing strategy.

ВВЕДЕНИЕ

Глобальная туристская индустрия вступает в период ускоренной структурной трансформации, обусловленной синергией технологических инноваций, изменения поведенческих моделей потребителей, усиления экологических требований и институциональных реформ. По оценкам World Economic Forum (WEF), к 2034 году сектор путешествий и туризма может достигнуть объема порядка 16 трлн долл. США, обеспечив около 11% мирового ВВП и до 30 млрд. поездок ежегодно [11], что закрепляет туризм в качестве одного из ключевых драйверов глобального экономического роста. Доклад WEF «Travel & Tourism at a Turning Point: Principles for Transformative Growth» подчеркивает, что реализация такого потенциала возможна только при переходе к устойчивой, экосистемной модели развития, сочетающей рост с управлением воздействием на территории и местные сообщества [13].

Для Узбекистана, демонстрирующего устойчивое увеличение въездного туристского потока и растущий интерес со стороны международной аудитории, адаптация к этим трендам подкрепляется значимыми внутренними институциональными решениями. Ключевым стало принятие ряд нормативно-правовых документов, в которых закреплены целевые ориентиры развития отрасли до 2030 года [1,2]. В соответствии с ними предусмотрено доведение доли туризма в ВВП до 7 %, увеличение ежегодного потока иностранных туристов до 20 млн. человек, рост экспорта туристских услуг до 6 млрд долл. США и масштабное расширение гостиничной инфраструктуры, включая удвоение числа объектов 4-5 звезд. Существенным элементом государственной политики становится разработка комплексной Маркетинговой стратегии на рынках туристских услуг до 2030 года, направленной на формирование международно узнаваемого бренда Узбекистана [2]. Статистический контекст подтверждает реалистичность обозначенных целей: по итогам 2024 года Узбекистан посетили около 8 млн. иностранных граждан, а в январе-октябре 2025 года показатель достиг 9,7 млн. человек, что отражает почти 50% рост по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года [3]. Ускоренное восстановление и расширение спроса формируют благоприятные предпосылки для достижения целевых индикаторов, одновременно повышая требования к качеству туристской политики.

В этих условиях актуализируется необходимость научно обоснованного анализа глобальных тенденций, их институциональных, экономических и пространственных проявлений, а также оценки релевантности этих процессов для национальной траектории Узбекистана. Настоящее исследование направлено на теоретико-методологическое обоснование ключевых трендов до 2030 года, интерпретацию их воздействия на туристский рынок страны и формирование стратегических рекомендаций по интеграции цифровизации, экологизации, кластеризации, фрагментации спроса и перехода к экономике впечатлений в систему управления туризмом. Такая постановка задачи рассматривается как необходимое условие формирования конкурентоспособной, устойчивой и ориентированной на долгосрочные эффекты модели развития туристской отрасли Узбекистана.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

Анализ глобальных тенденций развития туризма к 2030 году опирается на долгосрочные прогнозы и индикаторные системы международных организаций. В работах UN Tourism (UNWTO) показано, что международные туристские прибытия выросли с 222 млн. в 1975 г. до 1,5 млрд. в 2019 г., а к 2030 году ожидается достижение уровня порядка 1,8-2,0 млрд прибытий, что свидетельствует о устойчивом долгосрочном тренде роста международной мобильности [17]. Последние выпуски «World Tourism

Barometer» фиксируют почти полное восстановление объёмов международного туризма к 2024 году (около 1,4 млрд. поездок, 99 % уровня 2019 г.) и дальнейший прирост в 2025 г., что формирует «новую нормальность» и одновременно усиливает повестку устойчивости и управления туристскими потоками [15]. Аналитическая рамка World Economic Forum в последние годы де-факто задаёт методологию обсуждения будущего туризма. Доклад Travel & Tourism Development Index 2024 позиционирует туризм как сложную экосистему и предлагает индекс TTDI для оценки готовности стран к развитию отрасли с позиций конкурентоспособности, устойчивости и инклюзивности [12]. Для Узбекистана важно, что страна включена в обновлённый индикативный ряд TTDI, что создаёт эмпирическую базу для сравнительного анализа [17]. Концептуальное развитие этих подходов представлено в докладе «Travel & Tourism at a Turning Point: Principles for Transformative Growth», где подчёркивается необходимость координированных действий государства, бизнеса и сообществ для перехода к устойчивому росту [13]. В статье WEF «Tourism could be a \$16 trillion industry by 2034. This is how destinations can create sustainable growth» отдельно акцентируется важность «зелёной» инфраструктуры, управления загрузкой и справедливого распределения выгод [11].

Современная дискуссия смещается от узкого понимания туризма как отрасли услуг к трактовке его как инструмента инклюзивного развития и благосостояния. В докладе WEF «Beyond Tourism: Coordinated Pathways to Inclusive Prosperity» предложен экосистемный подход, при котором координируемые действия ключевых акторов рассматриваются как условие превращения туризма в драйвер устойчивого и инклюзивного роста [6]. Публикация «Is tourism a right or a privilege? Reimagining an industry» ставит вопрос о туризме как праве и общественном благе и подчёркивает необходимость ориентации политики на доступность, справедливость и экологическую ответственность [8].

Значительный пласт литературы посвящён трансформации поведения путешественников. Исследование EY «Future Travel Behaviours 2025», основанное на опросе более 5 тыс. респондентов из европейских стран, фиксирует рост готовности к поездкам, интерес к гибридным форматам «workation» (работа в путешествии) и «bleisure» (деловой туризм с элементами отдыха), усиление внимания к устойчивости и цифровым сервисам [7]. Отчёт Allianz Partners «The Future Travel Experience» описывает возможные сценарии развития международных путешествий до 2040 года, подчёркивая одновременно упрощение поездок и усиление проблем «overtourism» (ответственный туризм) и климатических рисков [10]. Особое значение для настоящего исследования имеет концепция «never-ending tourism» Prodinger & Neuhofer [19], описывающая интеграцию физического, виртуального и пост-цифрового туристского опыта (VR/AR, цифровые гиды, сценарии Digital Companion, Digital Escape, Digital Connection). Наконец, институциональные рамки развития туризма в Узбекистане заданы рядом национальных стратегических и нормативных актов [1,2]. В сочетании с глобальными индексами (TTDI) и статистикой UN Tourism это позволяет рассматривать Узбекистан как кейс страны, находящейся на стыке глобальных мегатрендов и внутреннего «окна возможностей».

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическая база исследования опирается на интеграцию количественных и качественных подходов. Тренд-анализ глобальных изменений в туризме выполнен на основе данных UN Tourism [15, 17], индекса Travel & Tourism Development Index 2024 [14], аналитики thinkdigital.travel [21] и стратегических материалов Всемирного экономического форума [6,8,12,13,16]. Для выявления институциональных особенностей развития отрасли применён анализ политик, включающий сопоставление стратегий Турции, ОАЭ, Саудовской Аравии, Казахстана и Индии, а также инициатив WEF – Beyond Tourism: Coordinated Pathways to Inclusive Prosperity [6], Urban Transformation и Platform for Shaping the Future of Mobility [8, 9, 11]. Сопоставительный институциональный анализ позволил оценить мировые и национальные практики перехода к устойчивому и экосистемному управлению туризмом, включая экологические стандарты, регулирование туристских потоков и вовлечение местных сообществ [16,19]. Эмпирическую основу обеспечил контент-анализ международных отраслевых отчётов: Travel & Tourism Development Index 2024 [14], публикации WEF «Is tourism a right or a privilege?» [9], исследование EY Future Travel Behaviours [7], отчёт The Future Travel Experience [10], а также руководств по ответственному туризму [20].

Заключительный этап исследования составило аналитическое сценарное моделирование развития туризма Узбекистана, основанное на сопоставлении выявленных глобальных трендов с национальными условиями – ресурсным потенциалом, уровнем инфраструктуры, институциональной средой и

динамикой туристских потоков [1,2]. Такой подход обеспечивает формирование научно обоснованных и политически релевантных рекомендаций для укрепления национальной туристской политики.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ современных международных тенденций развития туризма

Современный глобальный туристский рынок демонстрирует переход к новому этапу развития, характеризующемуся не только количественным расширением международной мобильности, но и качественным изменением природы туристского опыта, моделей управления и пространственной организации потоков. На основе анализа материалов UN Tourism [15,17], World Economic Forum [6,8,12,13], WTTC [14], EY [7], Allianz Partners [10], CREST [20], ResponsibleTravel и Prodinger & Neuhofer [19,20] можно выделить пять ключевых мегатрендов, определяющих конфигурацию туризма до 2030-2034 годов.

Во-первых, сохраняется устойчивый драйв долгосрочного роста туризма. В 2023 году сектор путешествий и туризма обеспечивал около 10 % глобального ВВП и более 330 млн. рабочих мест; в 2024 году глобальные расходы на путешествия превысили 7 трлн. долл. США [13]. Среднесрочные оценки WEF указывают на возможность достижения к 2034 году объёма около 16 трлн долл. США ($\approx 11\%$ мировой экономики) при сохранении трендов роста и трансформации управления [13]. Туризм превращается в системообразующий сектор, влияющий на транспорт, инфраструктуру, сельское хозяйство, торговлю, финансы и креативные индустрии.

Во-вторых, происходит ускоренная цифровизация и технологическая конвергенция. Доклады WEF фиксируют переход отрасли к интегрированным цифровым экосистемам – от «умных границ» и биометрических идентификаторов до широкого применения искусственного интеллекта и аналитики больших данных для прогнозирования поведения туристов и персонализации услуг [12,13]. Исследование EY Future Travel Behaviours 2025 показывает рост роли цифровых рекомендательных систем, гибридных форматов workation и leisure, а также повышение требований к персонализации [7]. Prodinger & Neuhofer [19] вводят категорию «never-ending tourism», предполагающую непрерывность туристского опыта через интеграцию физического и виртуального пространства, VR/AR-решений, метаверсного туризма, цифровых гидов и сценариев Digital Companion / Digital Escape / Digital Connection.

В-третьих, формируется устойчивая и климатически ориентированная модель туризма. В докладе Beyond Tourism туризм трактуется как комплексная экосистема, требующая координации действий государства, бизнеса и сообществ [6]. В центре внимания – снижение углеродного следа, внедрение ESG-стандартов, управление туристской нагрузкой, защита природного капитала и развитие циркулярных моделей. Исследования CREST и данные ResponsibleTravel фиксируют стремительный рост спроса на экологичные и социально ответственные маршруты [19,20].

В-четвёртых, усиливается фрагментация спроса и рост «нишевых» сегментов. Наблюдается активное развитие wellness-, медицинского, гастрономического, индустриального туризма, slow travel и экотуризма. EY оценивает темпы роста wellness-туризма на уровне 9-10 % ежегодно, что существенно превышает средние показатели мировой отрасли [7]. Это отражает переход от массового стандартизированного туризма к индивидуализированным, смысловым и эмоционально насыщенным форматам. Параллельно укрепляется экономика впечатлений: ключевым становится не только перемещение по маршруту, но и глубина взаимодействия с местом и сообществом. Доклад Allianz Partners «The Future Travel Experience» показывает смещение мотиваций путешественников в сторону эмоциональных, культурных и оздоровительных ценностей [10].

В-пятых, происходит пространственная реконфигурация туристских потоков. WEF подчёркивает, что одним из ключевых вызовов ближайшего десятилетия будет не столько рост объёмов путешествий, сколько их географическая концентрация, приводящая к «overtourism» и инфраструктурному давлению [8,12,13]. В ответ продвигается концепция «decentralised tourism» (децентрализованный туризм), предполагающая перераспределение потоков в пользу вторичных дестинаций и формирование региональных туристских макро хабов. Прогнозы UN Tourism подтверждают ожидаемое усиление роли развивающихся стран, в том числе за счёт улучшения транспортной доступности, роста доходов и расширения международных связей [17].

Синтез обозначенных тенденций позволяет заключить, что туризм вступает в фазу комплексной структурной модернизации, где цифровая трансформация, климатическая устойчивость, диверсификация спроса, экономика впечатлений и пространственная сбалансированность формируют

новую парадигму отраслевого развития. Именно эта парадигма определяет рамку для анализа позиции Узбекистана.

Импликации глобальных тенденций для Узбекистана

Стратегическая интерпретация международных трендов позволяет выделить круг вызовов и возможностей, формирующих рамочные условия развития туристского сектора Узбекистана до 2030 года. Особенностью ситуации является то, что Узбекистан находится в фазе первичного структурного роста, что одновременно повышает чувствительность к внешним изменениям и расширяет потенциал для институциональных инноваций.

Цифровая трансформация и технологическая конвергенция. Реформы Комитета по туризму Республики Узбекистан и программы цифровизации госуслуг создали основу для цифрового развития, однако уровень цифровой зрелости туристского сектора остаётся фрагментарным. Цифровые решения развиты точечно, отсутствует единая экосистема взаимодействия туристов, бизнеса и государства. На фоне глобального перехода к цифровым идентификаторам, умным границам и ИИ-персонализации это становится ключевым ограничением конкурентоспособности. Следовательно, импликация цифрового мегатренда состоит в необходимости формирования сквозной национальной туристской цифровой инфраструктуры – от суперприложения и цифрового профиля туриста до интегрированной аналитики данных.

Пространственная структура и риск overtourism. Статистика 2025 года демонстрирует крайне высокую концентрацию туристских услуг: до 97 % объёма формируется в Ташкенте, Самаркандской, Бухарской, Хорезмской и Ташкентской областях [3,4,18]. Такая структура, отражая раннюю стадию развития сектора, одновременно создаёт риск локализованного overtourism в условиях прогнозируемого роста потоков. Соответственно, тренд на decentralised tourism требует перехода к поликентрической модели пространственного развития, в которой Ферганская долина, Каракалпакстан, горные и сельские территории становятся самостоятельными туристскими ядрами.

Структура спроса и диверсификация продукта. Более 70 % текущего потока в Узбекистан составляют краткосрочные визиты из соседних стран с относительно низким уровнем затрат и ограниченной глубиной взаимодействия с дестинацией. Это резко контрастирует с глобальным ростом нишевых сегментов (wellness, медицинский, гастрономический, индустриальный туризм, slow travel, экотуризм) и свидетельствует о структурном несоответствии продуктовой линейки новым мотивационным моделям. Глобальные тренды стимулируют переход от доминирующего культурно-познавательного продукта к портфелю диверсифицированных, высокодоходных сегментов.

Экономика впечатлений и участие сообществ. Потенциал ремесленников, креативных индустрий, сельских инициатив и этнотуристских проектов в Узбекистане используется лишь частично. На фоне глобального спроса на со-создаваемый туристский опыт (co-creation) это ограничивает уникальность национального продукта и оставляет многие регионы в статусе транзитных. Следовательно, ключевым условием повышения добавленной стоимости становится системная интеграция местных сообществ в туристскую цепочку создания стоимости.

Институциональная структура управления. Глобальные доклады WEF подчёркивают переход от отраслевого к экосистемному подходу как ключевой фактор конкурентоспособности и устойчивости [12,13]. В Узбекистане, несмотря на масштабные реформы, управление туризмом остаётся ведомственно-фрагментированным: взаимодействие с транспортным, культурным, природоохранным блоками, МСП и маркетинговыми структурами недостаточно интегрировано. В этой связи глобальные тенденции указывают на необходимость перехода к интегрированной модели управления, включающей межведомственные координационные механизмы, единый маркетинговый контур и сквозные стандарты качества.

Таким образом, амбициозные целевые ориентиры Узбекистана до 2030 года [2] становятся реалистичными только при условии качественной трансформации модели развития сектора в русле обозначенных мегатрендов.

Стратегические рекомендации для туристской политики Узбекистана до 2030 года

Исходя из выявленных глобальных тенденций и их импликаций для Узбекистана, представляется целесообразным сформулировать систему взаимосвязанных стратегических ориентиров, которые могут стать содержательным ядром национальной туристской политики до 2030 года [2]. Речь идёт не о перечне разрозненных мер, а о интегрированной системе действий, согласованной с международными трендами и национальными целями (20 млн туристов, 7 % ВВП, > 6 млрд. долл. США экспорта и др.) (Табл. 1).

Таблица 1. Глобальные тренды туризма и стратегические ответные меры Узбекистана до 2030 г.

Глобальный тренд	Риски для Узбекистана	Возможности для Узбекистана	Рекомендуемые ответные меры
Технологическая конвергенция, цифровизация, “never-ending tourism”	Отставание цифровой инфраструктуры; фрагментация сервисов; низкая персонализация услуг; слабая интеграция данных.	Ускорение цифровизации; рост ИИ-поддерживаемых сервисов; новые форматы VR/AR и метаверсного туризма; повышение доступности дестинации.	Создание <i>UzTourism Super-App</i> ; цифровой профиль туриста; <i>smart border</i> ; цифровые двойники дестинаций; единая аналитическая панель; интеграция частных платформ.
Устойчивая и климатически ориентированная модель туризма (ESG, nature-positive)	Рост нагрузки на Самарканд–Бухару–Хиву; риск overtourism; экологические угрозы в горных и пустынных районах; отсутствие единых стандартов.	Спрос на экологичные маршруты; международные фонды устойчивого развития; рост ценности природного капитала; привлекательность Арала и горных зон.	Внедрение ESG-стандартов; программы <i>Green Destinations</i> ; планирование нагрузки; экологичная инфраструктура; развитие экотуризма и научных маршрутов.
Фрагментация спроса и рост нишевых сегментов (wellness, медтуризм, гастро, slow travel, индустриальный)	Низкая диверсификация продукта; доминирование культурно-познавательных краткосрочных визитов; низкая маржинальность.	Высокие темпы роста wellness (9–10 %); спрос на аутентичный продукт; признание гастротуризма как драйвера; развитие медтуризма.	Создание wellness-кластеров; модернизация санаториев; гастропоутес; индустриальные туры (Технопарки, заводы, ВУЗы); развитие пустынного и горного туризма.
Экономика впечатлений и со-создаваемый туристский опыт (experience economy)	Недостаточная вовлечённость сообществ; монотонность предложений; слабая интеграция креативных индустрий.	Рост спроса на эмоционально насыщенные путешествия; возможность монетизации культурного наследия; развитие ремёсел.	Поддержка community-based проектов; развитие ремёсел и креативных индустрий; включение сообществ в управление кластерами; развитие культурных событий и фестивалей.
Пространственная реконфигурация (regional hubs, decentralised tourism)	Концентрация 97 % услуг в 5 регионах; слабая инфраструктура в перифериях; неравномерное распределение выгод.	Формирование новых макрохабов в Центральной Азии; возможность развития дестинаций второго уровня; региональное развитие.	Создание туристских кластеров; развитие Ферганской долины, Каракалпакстана, горных районов; ГЧП-проекты; улучшение транспортной связности (дороги, авиация).
Экосистемная модель управления (глобальный тренд WEF)	Фрагментированность управления; слабая межведомственная координация; отсутствие единой маркетинговой стратегии.	Возможность перестройки системы к экосистемному управлению; повышение эффективности политики и брендинга.	Создание межведомственного совета; единая маркетинговая стратегия до 2030; стандарты качества; интеграция транспорта, культуры, экологии, МСП.
Рост мировой мобильности и увеличение международных потоков до 2030 года	Риск неготовности инфраструктуры к росту потоков; повышение конкуренции за туриста.	Узбекистан может захватить долю прироста международных прибытий; рост экспорта услуг; увеличение рабочих мест.	Модернизация инфраструктуры; стимулирование инвестиций; развитие авиахаба Ташкента; улучшение сервиса, стандартов, бренда страны.

Источник: Составлено автором на основе UNWTO, WEF, EY, Allianz Partners, CREST, Responsible Travel

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Проведённый анализ показал, что мировой туристский рынок движется в направлении технологической, экологической и институциональной модернизации, что формирует новые требования к национальным туристским системам. На горизонте до 2030 года. ключевое значение приобретают

цифровая трансформация, переход к климатически устойчивым моделям, рост «нишевых» сегментов и экономика впечатлений, а также пространственная реконфигурация туристских потоков.

Узбекистан располагает значительным потенциалом для интеграции в эти глобальные тенденции, однако сталкивается с рядом структурных ограничений – высокой концентрацией потоков, ограниченной диверсификацией продукта, недостаточной цифровой зрелостью и фрагментарностью управления.

Разработанные в исследовании стратегические рекомендации обладают высокой практической значимостью и могут быть непосредственно интегрированы в Маркетинговую стратегию Узбекистана на зарубежных рынках до 2030 года, обеспечивая системное продвижение национального туристского продукта в логике цифровизации, устойчивости и конкурентного позиционирования. При последовательной реализации этих мер Узбекистан способен превратить туристскую отрасль в один из ключевых драйверов долгосрочного устойчивого социально-экономического развития.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию системы управления по оперативному реагированию на требования населения в сферах экологии и туризма» от 18.11.2025 г. № УП-217 // <https://lex.uz/ru/docs/7847356>.
2. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по организации деятельности Комитета по туризму Республики Узбекистан и ускоренному развитию сферы туризма» от 19.11.2025 г. № ПП-348. № // <https://president.uz/ru/lists/view/8692>.
3. Въездной туристский поток в Узбекистан достиг 9,7 млн. человек. // <https://everyday.uz/tourism/16985-post.html>.
4. Туризм принес Узбекистану 2,2 триллиона сумов за восемь месяцев. // https://frank.uz/en/news-en/tourism_brought-2-2-trillion-soums-to-uzbekistan-in-eight-months/?utm_source=chatgpt.com.
5. Экспорт туристических услуг Узбекистана за девять месяцев превысил 3,6 млрд долларов. // https://kun.uz/en/news/2025/10/15/uzbekistans-tourism-service-exports-exceed-36-billion-over-nine-months?utm_source=chatgpt.com.
6. BEYOND TOURISM: COORDINATED PATHWAYS TO INCLUSIVE PROSPERITY. WHITE PAPER NOVEMBER 2025. – WORLD ECONOMIC FORUM. – 26 P. // HTTPS://REPORTS.WEFORUM.ORG/DOCS/WEF_BEYOND_TOURISM_COORDINATED_PATHWAYS_TO_INCLUSIVE_PROSPERITY_2025.PDF.
7. EY Future Travel Behaviors Observatory How travelers' expectations and behaviors are changing 2025 edition. - 68 p. // https://www.ey.com/content/dam/ey-unified-site/ey-com/it-it/services/consulting/documents/ey-future-travel-behaviours-2025-edition_eng.pdf?utm_source=chatgpt.com.
8. Future of Travel and Tourism: Embracing Sustainable and Inclusive Growth BRIEFING PAPER JANUARY 2025. – World Economic Forum. – 17 p. // https://reports.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Travel_and_Tourism_2025.pdf.
9. Is tourism a right or a privilege? Reimagining an industry for inclusive prosperity. Published Nov 11, 2025 · Updated Nov 18, 2025. // https://www.weforum.org/stories/2025/11/tourism-right-or-privilege-reimagining-an-industry-novelli/?utm_source=chatgpt.com.
10. The Future Travel Experience. – Allianz Partners, 2019. – 18 p. // https://www.allianz-partners.com/content/dam/onemarketing/awp/azpartnerscom/new-zealand/reports/Allianz-Partners-Future-Travel-Experience-Report.pdf?utm_source=chatgpt.com.
11. Tourism could be a \$16 trillion industry by 2034. This is how destinations can create sustainable growth. Published Jul 2, 2025. Updated Jul 3, 2025. // https://www.weforum.org/stories/2025/07/tourism-could-be-a-16-trillion-industry-by-2034-this-is-how-destinations-can-create-sustainable-growth/?utm_source=chatgpt.com.
12. Travel & Tourism Development Index 2024. In collaboration with the University of Surrey INSIGHT REPORT MAY 2024. – World Economic Forum. – 97 p. // https://www3.weforum.org/docs/WEF_Travel_and_Tourism_Development_Index_2024.pdf.
13. Travel and Tourism at a Turning Point: Principles for Transformative Growth. In collaboration with Kearney. INSIGHT REPORT JULY 2025. – World Economic Forum. – 44 p. // https://reports.weforum.org/docs/WEF_Travel_and_Tourism_at_a_Turning_Point_2025.pdf.
14. Travel & Tourism Development Index (TTDI). // https://data360.worldbank.org/en/dataset/WEF_TTDI?utm_source=chatgpt.com.
15. World Tourism Barometer : January 2025. // https://en.unwto-ap.org/news/worldtourismbarometer_jan2025/?utm_source=chatgpt.com.
16. 4 ways a changing world could transform travel and tourism. Aug 4, 2025. – World Economic Forum. // https://www.weforum.org/stories/2025/08/4-scenarios-transform-travel-tourism-report-kearney/?utm_source=chatgpt.com.
17. 50 Years of Tourism. Released: November 2025. – UN Tourism / UNWTO. – 27 p.// <https://www.e-unwto.org/doi/epdf/10.18111/9789284427451>.
18. 8.6 million foreign tourists visited Uzbekistan in the first nine months of 2025. // https://uza.uz/en/posts/86-million-foreign-tourists-visited-uzbekistan-in-the-first-nine-months-of-2025_775979?utm_source=chatgpt.com.
19. NeverEnding Tourism: Tourism Experience Scenarios for 2030 – Prodinger, B. & Neuhofer, B. (2023). Conference paper, ENTER 2023 eTourism Conference. DOI: 10.1007/978-3-031-25752-0_31.
20. https://www.responsibletravel.org/wpcontent/uploads/sites/213/2022/11/CREST_2022_Trends_Statistics.pdf.
21. <https://www.thinkdigital.travel>.

muhandislik **& iqtisodiyot**

ijtimoiy-iqtisodiy, innovatsion texnik,
fan va ta'limga oid ilmiy-amaliy jurnal

Ingliz tili muharriri: Feruz Hakimov

Musahhih: Zokir Alibekov

Sahifalovchi va dizayner: Iskandar Islomov

2025. № 12

© Materiallar ko'chirib bosinganda "Muhandislik va iqtisodiyot" jurnali manba sifatida ko'rsatilishi shart. Jurnalda bosingan material va reklamalardagi dalillarning aniqligiga mualliflar ma'sul. Tahririyat fikri har vaqt ham mualliflar fikriga mos kelamasligi mumkin. Tahririyatga yuborilgan materiallar qaytarilmaydi.

"Muhandislik va iqtisodiyot" jurnali 26.06.2023-yildan
O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Adminstratsiyasi huzuridagi
Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligi tomonidan
№S-5669245 reyestr raqami tartibi bo'yicha ro'yxatdan o'tkazilgan.
Litsenziya raqami: №095310.

Manzilimiz: Toshkent shahri Yunusobod
tumani 15-mavze 19-uy

+998 93 718 40 07

<https://muhandislik-iqtisodiyot.uz/index.php/journal>

t.me/yait_2100